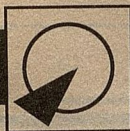

Маршак Самуил
Яковлевич

1. НОЯ.

МОСК. ПРАВДА. - 2004. - 1 НОЯБРЯ. - С. 6

Поэт с улицы Бассейной

БОЛЬШИМ И МАЛЕНЬКИМ

Веселые и необыкновенно живые стихи Самуила Яковлевича Маршака знакомы в нашей стране каждому - и людям старшего поколения, и самым маленьким. В нынешнем году исполнилось 40 лет со дня смерти этого выдающегося русского поэта, который своим творчеством вошел в жизнь многих поколений россиян, чье детство начиналось со стихов «Сказка о глупом мышонке», «Пожар», «Пудель». Впервые в лице Маршака в поэзию для детей пришел большой мастер, посвятивший себя этому делу всерьез.

Илья ОКУНЕВ

Родился Самуил Яковлевич 22 октября 1887 года в Воронеже. Потом семья переехала в другой старинный русский город Острогожск. Здесь он учился в гимназии. Особенно увлекался литературой. Стихи же начал сочинять еще до того, как научился писать сам. С той поры Пушкин стал для Маршака учителем и образцом на всю жизнь.

Мое личное знакомство с Самуилом Яковлевичем произошло, когда после окончания филологического факультета МГУ я какое-то время работал в Доме детской книги, который находился на улице Горького. В мои обязанности входила тогда пропаганда книг, выпускаемых «Детгизом», а также организация встреч писателей с юными читателями. Это и послужило основанием для моего знакомства и встреч с Маршаком, бесед с ним. В одну из них в 1950 году он дал мне свое обращение к юным читателям, написанное от руки. Приурочил он его тогда к очередной годовщине Октября.

Год встречая тридцать
третий,
Пожелать хочу вам, дети,
И веселого труда,
И здорового веселья,

Чтобы скуки и безделья
Вы не знали никогда!

Это факсимиле выдающегося детского поэта хранится у меня вот уже более полувека.

Популярности стихов Маршака у детей способствовало не только его поэтическое дарование, но и особенность его обаятельной личности. Огромный талант удивительным образом уживался с детской непосредственностью. Официально выступать перед детской аудиторией Маршак не любил. Однако дома, когда к нему в квартиру на улице Чкалова набивалась детвора, он как бы сбрасывал всю тяжеловесность своей грузной фигуры и снова становился большим ребенком. Столько в нем оживало детского, мальчишеского, задорного! Он играл с ребятами на равных и в солдатики, и в зоопарк, и в другие игры, которые придумывал тут же. А в перерывах, когда дети немного уставали, читал им стихи - свои или любимого Пушкина.

Когда я первый раз пришел к нему, был поражен тем, что увидел в рабочем кабинете. Все стены были заставлены стеллажами с книгами. На полках были дорогие хозяину фотографии и репродукции. Среди них - фотопо-

рет А. Блока, фотография В. Стасова, открывшего незаурядного «Маршачка» - «нового человечка, светящегося червячка», и Льва Толстого, который благословил юношу в самом начале его пути. Тут же была копия посмертной маски Пушкина, перед гением которого Маршак преклонялся. А фигурка шотландского стрелка в огромной меховой шапке и лубок XIX века, воспроизводящий сцены из стихов Бернса, служили свидетельством привязанности Самуила Яковлевича к шотландской поэзии.

Делясь как-то своим впечатлением о посещении квартиры Маршака, Маргарита Алигер образно сказала, что любила атмосферу его рабочего кабинета, где, словно в столырной настоящего мастера, пахло деревом.

Мне довелось не только беседовать с С. Маршаком, но и присутствовать у него дома при встречах его с известными людьми. Однажды я сопровождал Игоря Владимировича Ильинского, который давно дружил с Маршаком.

- В мою жизнь его произведения вошли, когда мне было уже основательно за тридцать, - сказал Игорь Владимирович. - Я заинтересовался ими как чтец и решил включить в свой эстрадный репертуар. Умные и тонкие стихи Маршака были для слушателей на эстраде непривычны. Но постепенно благодаря Самуилу Яковлевичу я понял, что актерское «украшательство» заслоняет от публики поэтическое содержание. В этом смысле Маршак преподавал мне полезный урок, хотя чтение им своих собственных произведений было с обывательской точки

зрения довольно неважным. Голос свой он прокурил, но в то же время его поэтический голос был ярким и неповторимым. В чтении Маршака были качества, на которые я как артист-чтец не мог не обратить внимание. Тусклым и глуховатым голосом поэт удивительно точно доносил суть своих произведений, их внутренний темперамент, озорной юмор. Его чтение детям отличалось особой непосредственностью, искренностью, изобретательностью.

Как-то Маршак привел Ильинскому слова Маяковского: «Я вижу все, что читаю». И заметил, что чтецу надо не только видеть, но и уметь передавать слушателю-зрителю свое видение, заставить его увидеть данное произведение глазами исполнителя и таким образом влиять на слушателя, вести его за собой.

Многие строки стихов Маршака остались в нашей памяти навсегда, как и образ самого

поэта. Стали для нас своего рода пословицами - например, «Рассеянный с улицы Бассейной».

Он говорил, что у каждого человека два возраста. Один тот, в котором он находится, а другой - детский, который соответствует его характеру. Сам обнаруживал в себе два возраста - пожилого человека и одновременно четырехлетнего. Порой ему действительно можно было дать всего четыре года, так он бывал обидчив, до смешного нетерпелив, требователен и капризен.

Скончался Самуил Маршак 4 июля 1964 года. Его смерть не была концом его земного бытия, а, по его собственным словам, лишь началом новых превращений:

Когда на склоне лет
иссякнет жизнь моя,
Я не умру, мой друг.
Дыханием цветов
Себя я в этом мире
обнаряжу.